

Близится к концу московское гастрольное лето. Его завершает оперетта «Киев». Театр привез на гастроли большой репертуар — около десятка спектаклей, гала-концерт «Днепровские зори», мюзик-холл «Тысяча лет и один день», спектакль для детей.

Общее впечатление от гастролей? Размах. Творческая щедрость и отдача. Желание блеснуть, не ударить в грязь лицом перед столицей. И нужно отдать должное киевлянам, они действительно блеснули и артистами, и костюмами, и декорациями. Они превосходно чувствовали себя на столичной сцене, которая оказалась им вполне «по плечу». Можно без преувеличения сказать, что киевская оперетта сейчас одна из сильнейших в стране. Что же касается ее вокального уровня, то жалуй, сильнейшая. И в этом, несомненно, немалую роль сыграли певческие традиции украинского народа, его щедрая природная вокальная одаренность. Лучших вокалистов группы, таких как Л. Запорожцева, В. Чеменя, И. Журавская, Л. Крижановская, В. Вржесинский, Г. Горюшко, Ю. Бурых, Ю. Чубарев и другие, отличают свободы владения голосом, отсутствие форсировки и стремления все время петь «большим звуком». Голоса красивы по тембру, певучи, подвижны. И, кроме того, артисты не только поют, но и пытаются воплотить психологическую выразительность с помощью тембровых красок, гибкости, живости интонаций. Приятно отметить и хорошую ликцию, возможность не только слышать, но и слушать певца, уловить текст, что имеет в оперетте немаловажную роль. Трудно назвать еще один опереттенный театр, который мог бы похвастаться таким количеством действительно «поющих артистов». В хорошем состоянии находится оркестр театра, высокая культура отличает главного дирижера Л. Балабайченко.

Тем, кто знал этот театр в недалеком прошлом, может показаться чудом его нынешнее состояние. Ведь буквально несколько лет назад он включил самое жалкое существование. Зрители потеряли к нему интерес, и было как-то не по себе во время спектаклей в темном зале, зияющем зловещей пустотой дальше пятого ряда.

И вот сейчас в Москве на спектакле «Сорочинская ярмарка» (идущем на украинском языке) — переполненный зал и большой, настоящий успех. И не только в Москве, но и за рубежом. С огромнейшим успехом спектакль прошел в Польше, концерт-спектакль «Днепровские зори» — в ГДР. Кстати, киевская оперетта — единственная в стране, показавшая свой спектакль за рубежом. При театре создан филиал — детский музыкальный театр, который уже имеет свой репертуар. Театр проводит огромную шефскую работу по обслуживанию сельского зрителя. Что же произошло, чудо?

Мне кажется, что причины столь блестательного возрождения театра, перехода его «из отстающих в передовых» должны стать темой для специальной статьи. Причины эти довольно поучительны и полезны для других театров, обеспокоенных проблемой рентабельности. И в такой статье в первую очередь необходимо было бы назвать имя директора киевского театра Бориса Шарварко, потому что именно его организаторский талант, удивительная энергия, креативная жилая рационального хозяина, полнейшая отдача любому делу сыграли решающую роль в произошедшем в творческой жизни театра переломе. А ведь сколько энергии, воли, веры понадобилось для того, чтобы вывести театр из прорыва, не отступить перед временными неудачами, заставить зрителей полюбить театр, добиться у него постоянных аплодисментов! К сожалению, мы как-то еще недооцениваем значение подобного административного руководителя театра, отвечающего за его экономическое состояние, которое, кстати, всегда связано с творческим.

Чувствуется, что не только зрители, но и сами киевские артисты го-настоящему полюбили свой театр, стали его патриотами, гордятся своими успехами. Их отличают творческое единение, отсутствие премьерства. Пример тому гастрольная афиша, которая была составлена предельно демократично, и зрители могли познакомиться буквально со всеми артистами группы, наглядно убедиться в наличии ярких индивидуальностей, в органической связи всех поколений артистов.

Почти во всех спектаклях играет Д. Шевцов. Он занимает ведущее положение в труппе по праву.

Обычно актеров его плана в комических ролях отличают чрезмерная «активность» игры, подача реплик «на публику», преувеличение, доходящее до эксцентрики, гротеска. Приемы в общем для оперетты не противопоказанные, если они не нарушают границ хорошего вкуса. У Д. Шевцова свои, очень индивидуальная манера игры. Прежде всего он актер современного опереточного театра, свободный от штампов и шаблонов, предельно расширивший границу амплуа. Он сдержан и умен. Д. Шевцов никогда не опус-

тист отлично проводит комедийную сцену в тюрьме в «Летучей мыши», создает умный, темпераментный образ Фреда в «Целуй меня, Кэт».

Превосходно показала себя талантливая молодежь театра, которой руководство театра не побоялось поручить в спектаклях самые ответственные главные роли: А. Алексеева, Г. Горюшко, Л. Гордая, Л. Крижановская, Л. Колесник. Гораздо ниже своих возможностей выступил на этот раз способный артист В. Быков. Когда-то ка-

лично пляшут, не уступая профессиональным танцорам.

И в то же время спектакль наполнен человеческим теплом и юмором. Даже трудно сказать, кто из артистов играет в нем лучше. Все они спаяны в единый ансамбль, в котором нет второстепенных персонажей. Все они дополняют друг друга, создавая единый народный характер — веселый, остроумный, лукавый. Каждая актерская работа — удача. Запоминаются все — и колоритная, темпераментная Хибия (Т. Тимошко) и ласковая преданная жена Мокрина (Е. Мамыкина), и ленивый Черевик (Д. Шевцов), и глуповатый Цыбуля (В. Неборачко). Блистательно проводит комедийные сцены В. Борисенко (Афанасий Иванович). Хороши Грицы — Г. Горюшко и нежная и в то же время лукавая Парася (А. Алексеева).

Все очень по-гоголевски — и немые сцены, своеобразные «стоп-кадры», и неподдельное веселье, и мягкий, добрый юмор, и теплота. В спектакле нет ни одной неверной или грубой ноты. Все сделано с большим художественным вкусом.

...Оперетта А. Эшилья занимает все более прочное место в репертуаре театров. Правда, каждый театр дает ей свое название, которое кажется ему наиболее подходящим, но не будем вдаваться в обсуждение правомерности подобной «свободы творчества», хотя, откровенно говоря, множество названий одной и той же оперетты создает известную путаницу и нередко сбивает с толку неподсвеченных зрителей, вдруг обнаруживающих под новым названием уже виденный спектакль. Происходит своеобразное соревнование между театрами, ставящими одно и то же произведение, — «чей спектакль лучше». Пока можно сказать, что киевляне предложили свою, несомненно, интересную трактовку. Режиссер А. Барсегян на первый план выдвигает тему преемственности поколений. В спектакле органически сочетаются серьезная и комедийная стороны. Достойно, но без нажима, ненавязчиво проходит тема войны, встречи фронтовиков. Легко и свободно связываются темы искусства и жизни. Спектакль удивительно точно выстроен, логичен. Несмотря на обилие музыкальных тем, он не оставляет впечатления эпизодов, концертных эстрадных номеров. Он прочно связан единым режиссерским замыслом и темой. Обилие танцевальных мелодий и ритмов не становится самоцелью, а создает в нем яркую, жизнерадостную атмосферу, передающую общее настроение — радостное и жизнеутверждающее. Точностью режиссерского решения отличается и постановка оперетты В. Баснера «Требуется герой» М. Дотлибовым.

Особого разговора, несомненно, заслуживает проблема постановки так называемой опереточной классики, которую пока трудно зачислить в творческий актив театра (кроме «Летучей мыши», поставленной А. Барсегяном весело, легко). Но здесь, несомненно, оказались заслуги самого произведения и, в частности, блестящий текст Н. Эрдмана).

При всем уважении к творческим успехам театра хотелось бы сказать, что в таких спектаклях, как «Веселая вдова», «Сильва», вызывает сомнения многое — расплывчатость режиссерского замысла, наудуманность, шаблонность и примитив постановки, опереточный «шник» костюмов и декораций, архаичность танцевальных решений, штампы.

Но проблема «классики» настолько сложна и в общем-то не решена в полной мере ни одним театром, что анализировать и делать выводы на примере одного киевского театра было бы явно несправедливо. Тем более что есть немало причин объективных, спорных вопросов в отношении обновления сюжетов и написания новых текстов. Все это серьезный разговор, выходящий далеко за пределы творчества киевского театра. Что же касается самого театра, то он не всегда соблюдает меру в отношении вкуса. Понятно стремление к праздничности, красочности. И все же буйство красок и блеск парчи (особенно это проявилось в концерте — художник В. Заславский) хотелось бы несколько умерить, во всяком случае заключить в рамки хорошего вкуса.

Но лучшее всегда враг хорошего. Главное в театре есть — понимание задач современного музыкального искусства и талантливая труппа, обладающая всеми возможностями, чтобы эти задачи осуществить.

ГАСТРОЛИ В СТОЛИЦЕ

Творческая щедрость

А. ДАШИЧЕВА

кается до балагана, до стремления рассмешить публику во что бы то ни стало, не гнушаясь никакими приемами. Свобой богатой палитрой выразительных красок он пользуется умело, со вкусом. Вот, казалось бы, две роли одного плана — Нечипор («Свадьба в Малиновке») и Черевик («Сорочинская ярмарка»), но как различны они у Шевцова! Сколько нюансов находит он, чтобы раскрыть существа их характеров! И в результате на сцене не стандартные «комические старики», а живые люди, с биографией, ощущением среды, времени, со своей жизненной философией, народной мудростью. А вот роли совершенно иного плана в современных по своим темам опереттах — «Требуется герой» В. Баснера и «Девчонке было 20 лет» А. Эшилья, герои из области киноискусства — кинорежиссер и директор картины. К чести Шевцова нужно сказать, что он не выменяет своих собратьев по искусству, не делает из них шутов гороховых. Он слегка иронизирует, тронко, умно. Он точен и достоверен, и герой получили «плоть и кровь», стали живыми и достоверными. Артист владеет, даром психологического анализа и в то же время отличной актерской техникой. Блистательно исполняет он с Л. Запорожцевой экспрессивный танцевально-вокальный дуэт из оперетты «Поцелуй Чаниты» Ю. Милотина.

Тамара Тимошко, можно сказать, вышла из недр киевского театра, она воспитанница созданной при нем актерской студии. Сейчас Т. Тимошко — ведущая актриса театра. Удивительный талант перевоплощения! Думаю, что только из программы можно узнать, что ультрамодная, в «мини», стройная Ведущая в концерте «Днепровские зори», яркая, истинно гоголевская Хибия из «Сорочинской ярмарки», комичная, но трогательная Магнолия («Требуется герой»), серьезная Ольга Сергеевна («Девчонке было 20 лет») и гротесковая Лотта («Летучая мышь») — одна и та же актриса. Про каждую эту роль можно писать отдельно, про тонкий юмор, изящество и озорство актрисы, умение полностью раствориться в характере своей героини. Труппу киевского театра невозможно представить себе без В. Новинской. Можно сказать, что она побила рекорд сценической долговечности, которая исчисляется уже шестым десятком. Но актриса полна неистребимой энергии и желания играть. Вот поистине жизнь, отданная театру и не мыслима без него!

Очень удачно прошли гастроли для В. Чеменой, Е. Мамыкиной, Р. Даниленко, Ю. Бурых, В. Борисова, В. Вржесинского. Артисты много и хорошо играли. Все это яркие, своеобразные индивидуальности. Несколько слов хотелось бы сказать о В. Вржесинском. Мне кажется, что театр еще не до конца раскрыл и почувствовал этого артиста. У него очень своеобразная манера игры, хороший голос, сценическое обаяние. Его герой сдержаны, умны, воспитаны. Но порой кажется, что самому артисту уже тесно в этих рамках «благородных герояев», хочется шутки, озорства, темперамента. И все это есть. Так,

завшиеся оригинальными, приемы сценической манеры игры перешли в штампы, и артист пользуется ими, перенеся из спектакля в спектакль. И это, к сожалению, не единственный пример.

Одни и те же актеры были совершенно разными по уровню своего мастерства в разных спектаклях. Стандартная опереточная лява в «Сильве» и «Веселой вдове» В. Чеменя, демонстрирующая, казалось, лишь свои эффективные внешние данные, вдруг раскрылась совершенно по-иному в оперетте А. Эшилья — свежо, молодо, темпераментно. Подобная двухплановость проявляется актеров киевской оперетты не случайна. Несмотря на большой успех, театру еще предстоит потратить немало сил, чтобы четко обозначить свое творческое лицо, свою художественную позицию, избавиться от некоторого стилистического разноса. Поэтому так радует приход в театр, (наконец-то!) главного режиссера А. Барсегяна, умного и талантливого художника, понимающего задачи современного театра, владеющего большой театральной культурой, с чем прежде всего говорят его спектакли, «поставленные в театре», — «Девчонке было 20 лет» и «Летучая мышь». Именно эти спектакли плюс «Сорочинская ярмарка» и «Требуется герой» представляют собой главное творческое направление театра, которое нуждается в продолжении и развитии.

СОРОЧИНСКАЯ ЯРМАРКА А. Рябова (пьеса М. Авака и Л. Юхнада) в постановке И. Гриншпана, несомненно, явилась событием гастролей. Причем не только киевской труппы, но и самым ярким опереточным спектаклем, показанным за это лето в столице. От спектакля повеяло свежим ветром, новизной, подлинным весельем. Это яркий народный спектакль, заключенный в четкие формы современного театра, полностью лишенный арханки и сентиментальной славности. Великолепно прозвучала музыка А. Рябова (дирижер Ю. Котеленец), вся пронизанная народными мелодиями. Сочная, яркая, она сразу придала спектаклю национальный колорит, явилась основой для массовых танцевальных и хоровых сцен. Давно уже на опереточной сцене не царило такого подлинного веселья, такого непринужденности, ощущения полной импровизационности и свободы.

Спектакль поставлен масштабно, с размахом, как сверкающее разноцветными красками ярких народных костюмов зреющие (художник А. Бобровников). Правда, нужно признать, что некоторые сцены носят откровенно декоративный характер, и иногда невольно вспоминаешь ансамбль песни и пляски, но вряд ли это можно поставить в упрек спектаклю. Массовые танцевальные сцены (балетмейстер Б. Тайров), поставленные изобретательно, в подлинно народном стиле, составляют необходимый компонент спектакля. Они придают его общей атмосфере еще большую яркость и праздничность. Тем более некоторые артисты (Л. Запорожцева — Груша и В. Оберенко — Хвенько) тоже от-